

Критика Евангелия от Иоанна¹

Р.Л. Томас

Перевод с англ.: А.В. Прокопенко

Евангелие от Иоанна и его историческая достоверность долгое время оставались объектом серьезных нападков. Высказывалось мнение, что оно не могло быть написано апостолом Иоанном, поскольку никакой современник Иисуса Христа не мог бы отзываться о Нем столь высоко. В прошлом в научных кругах господствовало скептическое отношение к книге, столь явно утверждающей божественность Иисуса. Но в результате дальнейших исследований первоначальный скептицизм в значительной мере рассеялся. Впрочем, и по сей день некоторые люди не готовы признать это Евангелие абсолютно надежным и достоверным.

Новейшие выпады против историчности Евангелия от Иоанна

Любая теория единоличного авторства Евангелия от Иоанна сталкивается с одной проблемой. Если Евангелие принадлежит перу одного автора, то почему его язык неоднороден по стилю, некоторые перикопы представляются вставками, а в высказываниях Христа встречаются повторения? В ответ на эти аргументы, в последнее время появилось несколько попыток объяснить особенности композиции данного Евангелия. Одна группа теорий объясняет предполагаемые трудности тем, что некоторые разделы книги были случайно переставлены; эти теории пытаются решить проблему, поменяв порядок перикоп. Другой подход объясняет кажущуюся стилистическую неоднородность и прочие трудности, предполагая, что составитель Евангелия пользовался несколькими независимыми письменными источниками. Третье предположение заключается в том, что Евангелие, прежде чем принять свой теперешний вид, претерпело несколько редакций.

Еще одна теория, сочетающая в себе элементы других подходов и приобретающая в последнее время большую популярность, – это теория «постепенного развития». Согласно этой точке зрения, в появлении Евангелия от Иоанна выделяются пять стадий. Первая стадия – это накопление преданий об учении и делах Христа. Материал преданий был схож с материалом синоптиков, и однако же имел самостоятельное происхождение. Одним из основных источников при составлении четвертого Евангелия были рассказы Иоанна Зеведеева. На второй стадии, длившейся несколько десятилетий, материал преданий творчески дорабатывался. В конечном итоге он приобрел форму и стиль, характерные для отдельных перикоп четвертого Евангелия. Доработка материала осуществлялась узкой группой единомышленников, возглавляемой неким церковным учителем («евангелистом»). Нередко высказывается мнение, что той же самой школой были составлены послания Иоанна и Откровение. На третьей стадии накопленный материал был сведен в одно последовательное повествование, которое можно назвать первым, так сказать, черновым, вариантом четвертого Евангелия. «Евангелист», главенствующая фигура предыдущей фазы, написал эту работу по-гречески, выбирая отдельные фрагменты из обширного Иоаннова материала, разработанного на стадии два. Четвертая стадия – это появление второго издания той же самой работы, написанного «евангелистом» для того, чтобы ответить на вопросы и решить проблемы, спровоцированные первым изданием. Второе издание было исправленным и дополненным. Пятая стадия – это заключительная редакция книги, выполненная не «евангелистом», а кем-то иным – возможно, близким другом или учеником «евангелиста». По крайней мере, редактор был выходцем из школы, упомянутой во второй стадии. Основным его вкладом в работу было сохранение Иоаннова материала, не

---

¹ Robert L. Thomas. Criticism of the Gospel of John // A Harmony of the Gospels with Explanations and Essays, Using the Text of the New International Version / Eds. Robert L. Thomas, Stanley N. Gundry. New York : HarperSanFrancisco, 1988. 285-292.

вошедшего в предыдущие издания. Поскольку этот материал опирался на проповеди «евангелиста», он не сильно отличался по стилю и словарному запасу от других отрывков. Среди нового материала, не включенного «евангелистом» в предыдущие издания, но добавленного редактором, была двадцать первая глава Евангелия от Иоанна.

Таким образом, теория постепенного развития утверждает, что за появление четвертого Евангелия ответственны три персоны: апостол Иоанн, называемый «автором», анонимный «евангелист» и анонимный редактор. Весь процесс занял промежуток времени от 40-го до 100-го года по Р.Х., а третья стадия – примерно от 75-го до 85-го года. При этом считается, что апостол Иоанн дожил по меньшей мере до четвертой стадии этого процесса.

Данная теория сталкивается с бесчисленными трудностями. Совершенно непонятно, как Иоанн, апостол и очевидец евангельских событий, мог оставаться в тени «евангелиста». Это тем более странно, если учесть, что вышеупомянутая богословская школа опиралась на предания самого Иоанна. И мог ли Иоанн оставаться безгласным, слыша, как среди его друзей распространяются нереальные, приукрашенные истории о жизни Учителя? Более того, могли ли три разных человека, сколь близко бы они ни общались между собою, приобрести практически идентичный словарный запас и стиль речи? Могло ли предание, запятнанное преувеличениями и баснями, быть единодушно принято во всех регионах за шесть коротких десятилетий? Чтобы представить себе такую картину, нужно обладать очень богатым воображением! Итак, эти и другие нападки на историчность четвертого Евангелия терпят фиаско.

Отношение к синоптическим Евангелиям

Обсуждение других исагогических вопросов принесет нам бо́льшую пользу, поскольку они, в отличие от предыдущих теорий, хотя бы опираются на объективную информацию. Но и здесь на кону оказывается историческая достоверность четвертого Евангелия.

Все ключевые вопросы, относящиеся к Евангелию от Иоанна, теснейшим образом между собой связаны. При обсуждении любой области мы неизбежно будем отталкиваться от данных, которые принимаем за аксиому в других областях. Авторство, датировка и отношение к синоптическим Евангелиям – все эти темы неотделимы друг от друга. И хотя из-за этого выбор исходного пункта несколько произволен, мне представляется более удобным начать с последнего вопроса.

Первые три Евангелия современных изданий Нового Завета обычно называются синоптическими, потому что жизнь и служение Иисуса Христа в них рассматриваются под одним углом зрения (от греч. *сун + оψομαι* – «смотреть вместе»). Между этими Евангелиями есть немало поразительных параллелей в содержании, расположении материала и отдельных выражениях. Их сходство нетрудно заметить, просто обратив внимание на параллельные колонки в нашей книге.

И настолько же очевидно, что Евангелие от Иоанна не похоже ни на одно из них. Между ним и синоптическими Евангелиями больше различий, чем сходств. Наиболее заметна разница в содержании. Иоанн ничего не пишет о девственном рождении, крещении, искушении, преображении Иисуса Христа, об учреждении вечери Господней, о Гефсиманском борении и вознесении. Отсутствуют в его повествовании также притчи Христа (по крайней мере, притчи, характерные для синоптиков) и рассказы об исцелении одержимых и прокаженных. Есть немало и других, менее значимых, пропусков.

С другой стороны, важно заметить, что Евангелие от Иоанна содержит много уникального материала. Его пролог (1:11-18) не имеет параллелей ни в одном другом Евангелии. Только Иоанн описывает начало служения Христа в Иудее (главы 2-3), в том числе такие события, как первое чудо в Кане и разговор с Никодимом. Только у Иоанна мы находим подробности путешествия Христа из Самарии в Галилею, включая Его разговор с самарянкой у колодца в селении Сихарь. Среди прочего материала, уникального для

Евангелия от Иоанна, особенно важны следующие перикопы: исцеление хромого в субботу в Иерусалиме, несоответствие Христа популярному в народе представлению о Мессии, исцеление слепца в Иерусалиме, проповедь о добром Пастыре, воскрешение Лазаря, омовение ног ученикам, проповедь в Сионской горнице, первосвященническая молитва Господа и чудо с ловлей рыбы. В общем, между синоптическими Евангелиями и Евангелием от Иоанна видна значительная разница в содержании.

Но на этом особенности четвертого Евангелия не заканчиваются. У Иоанна особенная манера представления материала. Об этом можно судить уже по содержанию. У него меньше повествовательных разделов и больше проповедей и речей Христа, в отличие от синоптиков, у которых длинные истории прерываются короткими афоризмами или притчами Господа. Четвертое Евангелие изображает Иисуса в роли раввина. Манера речи Христа в синоптических Евангелиях более характерна для галилейской черни, а у Иоанна – для образованного населения иерусалимских окрестностей.

Между Иоанном и синоптиками наблюдаются и хронологические отличия. В связи с этим даже возникает вопрос, сколько раз Христос очищал храм: один или два? Проблематична датировка Последней вечери (см. *Эссе 10*). Еще более значим по своим последствиям спор о продолжительности Христова служения. События, описанные у синоптиков, могли бы уместиться в один год, хотя хронологические детали у них весьма размыты. А согласно повествованию Иоанна, служение Христа длилось не меньше трех лет (см. *Эссе 11*).

Сравнение Евангелия от Иоанна с группой синоптических Евангелий было бы неполным без упоминания об их сходствах, хотя последние и не столь очевидны. И действительно, поскольку различия не обязательно означают противоречие или несовместимость, сходство становится тем более важным. По меньшей мере два синоптических Евангелия наряду с Иоанном включают материал об Иоанне Крестителе, насыщении пяти тысяч, буре на море, торжественном въезде в Иерусалим, помазании Христа Марией, а также частичное описание Последней вечери и Страстей Господних. Вдобавок ко всему, у Иоанна и синоптиков тождественный материал часто располагается в одном и том же порядке. Однако лексическое сходство между Евангелием от Иоанна и синоптическими Евангелиями минимальное, за исключением нескольких фраз Христа или некоторых других лиц.

Впрочем, назвать сходства и отличия недостаточно. Нужно еще объяснить, на какое отношение Иоанна к синоптикам они указывают.

1. Один из ответов гласит, что Иоанн намеревался заменить своей книгой синоптические Евангелия. Но этот ответ не учитывает, что Евангелие от Иоанна описывает жизнь и служение Иисуса Христа далеко не полно. И полагать, что какой-либо автор надеялся подобным повествованием заменить все синоптические Евангелия, – значит попросту обладать богатой фантазией.
2. Второе решение состоит в том, что Иоанн задумывал свое Евангелие как интерпретацию жизни и учения Иисуса для читателей из язычников. Сторонники этой точки зрения, впрочем, обычно исходят из того, что Иоанн не собирался в точности описывать исторические факты. Если же неправильная исходная посылка, то и вывод, конечно, не может быть правильным. Так что эта теория не имеет под собой основания. И если Иоанн лишь толкует другие Евангелия, то почему у него так мало общего с ними материала?
3. Недалека от этого точка зрения, что Евангелие от Иоанна, написанное позже всех, находится в литературной зависимости от одного или двух синоптических Евангелий. Сторонники этой теории предполагают, что Иоанн просто переработал материал синоптиков. Однако попытки идентифицировать разделы четвертого Евангелия, зависимые от каких-либо известных письменных источников, неизменно терпят крах из-за его стилистической однородности. Вдобавок к этому, сходства этой книги с

синоптическими Евангелиями не настолько велики, чтобы доказать ее зависимость от них. Различия выражены гораздо сильнее. Иоанн повествует о происшествиях, которые в синоптических Евангелиях даже не упомянуты, а когда пишет об общих с ними событиях, его повествование отличается в деталях.

4. Все эти факты подводят нас к четвертой точке зрения: Иоанн писал независимо от синоптиков. Он не намеревался ни толковать, ни заменять их Евангелия своим, и не заимствовал у них материал. Теория самостоятельности Евангелия от Иоанна предпочтительнее предыдущих трех и имеет гораздо больше подтверждений. Она развенчивает основное положение исторической критики, согласно которому Евангелия образуют серию зависимых один от другого документов.

Сторонники теории независимости Евангелий указывают на то, что в случаях, когда Иоанн якобы заимствует материал у синоптиков, и в частности у Марка, он так сильно изменяет его, что нам остается либо поставить под сомнение элементарную порядочность Иоанна, либо напрочь отвергнуть теорию литературной зависимости. Ничто не позволяет усомниться в порядочности Иоанна. Что же касается точек соприкосновения и сходств между Иоанном и синоптиками, именно этого и следует ожидать, если авторы черпали материал из общего устного предания. Предание это тщательно сохранялось от каких-либо изменений и пользовалось большим уважением за свою историческую точность. Иоанн, как и авторы первых трех Евангелий, полагался на это предание и свою собственную память (мы, разумеется, исходим из того, что автором четвертого Евангелия был апостол Иоанн).

Такая точка зрения на отношение Евангелия от Иоанна к синоптическим Евангелиям подтверждается многочисленными фактами и гораздо более привлекательна, чем вышеупомянутые теории. Впрочем, некоторые сторонники «теории независимости» считают, что Иоанн либо вовсе не знал о существовании синоптических Евангелий, либо писал безотносительно к их содержанию и целям. Поскольку сложно представить такую ситуацию в конце первого века, когда первые три Евангелия не могли оставаться неизвестными, некоторые даже постулируют более раннюю дату написания Евангелия от Иоанна – возможно, даже более раннюю, чем синоптических Евангелий. Но такая крайняя точка зрения на литературную самостоятельность Иоанна вовсе необязательна, к тому же она не лучшим образом объясняет имеющиеся факты.

Лучше всего признавать литературную независимость Иоанна, не отвергая в то же время его связи с синоптиками. Согласно предлагаемой здесь точке зрения, синоптические Евангелия не служили для Иоанна источником информации, однако он не мог не учитывать их содержания. Более того, он предполагал, что читатели его книги тоже будут знакомы с синоптическими Евангелиями. По-видимому, апостол хотел написать дополнение к имеющимся трем Евангелиям; он «заполнял пробелы», избегая излишних повторений. Так, Иоанн больше внимания уделил не галилейскому, а иудейскому периоду Христова служения. Упомянув о трех (или, возможно, четырех) пасхах, он прояснил для читателей, что земное служение Иисуса длилось от трех до четырех лет. Из синоптических Евангелий эту информацию почерпнуть невозможно. С другой стороны, пропуск Иоанном такого важного синоптического материала, как учение о Царстве Небесном и учреждение церковных таинств, сложно объяснить иначе, чем тем, что Иоанн знал синоптические Евангелия и не видел нужды повторять их содержание. Итак, признание литературной независимости Иоанна и, с другой стороны, его желания дополнить материал синоптиков позволит лучше всего объяснить как сходства, так и различия между этими книгами. Скорее всего, именно так четвертое Евангелие соотносится с первыми тремя.

Авторство четвертого Евангелия

Традиционно автором четвертого Евангелия считался апостол Иоанн. Одна из современных модификаций этого взгляда утверждает, что Иоанн послужил источником

исторической информации для создания книги, но написал ее кто-то другой – вероятно, ученик или ученики апостола. Предполагается, что они пересказывали в своих проповедях то, что слышали от Иоанна, а также творчески дорабатывали эту информацию, адаптируя ее к нуждам своих общин. Эта точка зрения встает в один ряд с современными теориями композиции синоптических Евангелий (см. *Эссе 4 и 5*, «Критика формы» и «Редакционная критика», а также теорию постепенного развития Евангелия от Иоанна выше в данном эссе). Однако люди, высказывающие подобные предположения, поступают очень несправедливо по отношению к тексту Евангелия, где сказано, что написано оно любимым учеником Иисуса (Иоан. 21:20:24).

Другие предполагали, что автором Евангелия мог быть не апостол, а старец Иоанн, упоминаемый Папием, высказывания которого дошли до нас в цитатах из Евсевия Кесарийского. Если следовать объяснениям самого Евсевия, то Папий различал двух людей по имени Иоанн в Эфесе: один из них был апостолом, а другой – просто старцем (или пресвитером). Впрочем, мотивацию для такого прочтения нужно искать в Александрии, где влиятельные христианские лидеры подвергали сомнению учение книги Откровение о Тысячелетнем царстве и потому всячески старались лишить ее апостольского авторства. Им казалось, что цель будет достигнута, если удастся доказать, что во время написания книги в Эфесе находился еще один Иоанн. Однако из приводимой Евсевием цитаты вовсе не очевидно, что Папий действительно различал двух Иоаннов: апостола и пресвитера. С таким же успехом можно утверждать, что Папий то одним, то другим титулом называет одного и того же человека. Этим недоразумением и была вызвана путаница в традиционной атрибуции четвертого Евангелия.

Некоторые теории отрицают авторство Иоанна, дискредитируя внешние свидетельства и заявляя, что внутренние свидетельства делают апостольское авторство невозможным. Однако на самом деле как внешние, так и внутренние свидетельства вполне согласуются с тем, что автором Евангелия был апостол Иоанн.

Самое раннее ясное свидетельство в пользу Иоаннова авторства принадлежит Иринею Лионскому (ок. 180 г. по Р. Х.). Он утверждал, что апостол Иоанн написал свое Евангелие и пустил его в обращение в Эфесе, где он в то время и проживал. Есть и другие свидетельства о том, в конце первого века апостол Иоанн находился в Эфесе. Но свидетельство Иринея особенно важно: он был учеником Поликарпа, а Поликарп знал апостола лично. Таким образом, Ириней соединяет с Иоанном цепочка всего лишь с одним промежуточным звеном – Поликарпом. После же Иринея все авторы без тени сомнения признают апостольское авторство четвертого Евангелия.

Одно время новозаветные критики школы Фердинанда Христиана Баура вслед за своим учителем утверждали, что четвертое Евангелие появилось не раньше 160 г. по Р. Х., а значит, апостол Иоанн не мог быть его автором. Но обнаружение папирусного фрагмента этого Евангелия, принадлежащего в настоящее время библиотеке Джона Райленда, опровергло эту точку зрения. Датированный временем не позднее 150 г. по Р. Х., а по некоторым оценкам даже 130 г., этот фрагмент (P⁵²) был найден в районе реки Нил в глубине континента и, очевидно, принадлежал ранней египетской общине. Если подсчитать время, необходимое для изготовления списка Евангелия и его доставки в отдаленные районы Египта, то время появления самого Евангелия легко отодвигается к концу первого столетия, когда апостол Иоанн был еще жив.

Автор четвертого Евангелия нигде не называет своего имени, и истолкование внутренних свидетельств во многом зависит от личных предубеждений критика. И тем не менее, все внутренние свидетельства очень хорошо (а по мнению многих исследователей, наилучшим образом) согласуются с апостольским (Иоанновым) авторством. Святой писатель называет себя очевидцем (1:14; 19:35; 21:24-25). Он хорошо знаком с иудейскими обычаями и палестинской топографией периода до разрушения Иерусалима в 70 г. по Р. Х. Нередко он украшает повествование живыми подробностями и неожиданными деталями, чего и следовало бы ожидать от очевидца (2:6; 6:19; 21:8). Его речь носит ярко выраженный

семитский характер. И, что еще более показательнее, когда автор говорит об «ученике, которого любил Иисус» (21:20, 24), похоже, он имеет в виду себя. Из всех учеников ближе всего ко Христу были Иаков, Иоанн и Петр (Марк. 5:37; 9:2; Лук. 22:8). Иаков очень рано принял мученическую кончину (Деян. 12:1-5), слишком рано, чтобы быть автором Евангелия. «Учеником, которого любил Иисус», не мог быть Петр, поскольку о них говорится отдельно в Иоанна 13:23 и 21:7. Следовательно, остается лишь одна кандидатура – Иоанн Зеведеев. Именно он принадлежал к кругу ближайших последователей Христа и назывался «учеником, которого любил Иисус» (Иоан. 21:2, 20). Хотя любимый ученик и не назван по имени, сама эта анонимность лучше всего объясняется авторством апостола Иоанна.

Датировка четвертого Евангелия

Хотя невозможно назвать точную дату написания Евангелия от Иоанна, большинство ученых в настоящее время склонны отнести его появление к последним десяти – пятнадцати годам первого века или, самое позднее, к началу второго века. Эта точка зрения подтверждается и ранними Отцами Церкви. К тому же, как уже отмечалось, возраст фрагмента P⁵² едва ли допускает более позднюю датировку. Критики, считающие это Евангелие исправлением синоптических или дополнением к ним, разумеется, должны расположить его на хронологической шкале после как минимум одного из них. Поэтому сторонники такой точки зрения обычно предпочитают более позднюю датировку, хотя трудно сохранить апостольское авторство с датой написания после 100 г. по Р. Х.

Ученые, которые считают, что автор либо не пользовался синоптическими Евангелиями, либо вовсе не был знаком с ними, считают возможным датировать четвертое Евангелие более ранним периодом и даже иногда называют его самым ранним из Евангелий. Более того, сторонникам этой точки зрения представляется более удобным отнести появление четвертого Евангелия к периоду до 70 г. по Р. Х. Однако для столь ранней даты нет убедительных оснований. Те же, кто считает Евангелие от Иоанна сознательным дополнением к синоптическим Евангелиям, обычно датируют его 85 – 100 гг. по Р. Х.

Заключение

Поскольку ни связь Евангелия от Иоанна с синоптическими Евангелиями, ни его датировка, ни апостольская принадлежность не представляют неразрешимых проблем, то нет никаких причин сомневаться в том, что оно точно передает события жизни Иисуса Христа. Богом Иисуса Христа начали считать не поздние поколения христиан, а уже Его современники, как об этом и повествует Иоанн.

Библиография:

- Brown, Raymond E. The Gospel According to John I–XII // The Anchor Bible. Vol. 29. Garden City, NY: Doubleday, 1966. xxxiv-cii.
- Guthrie, Donald. New Testament Introduction. Downers Grove: InterVarsity, 1970. 241-271, 282-287.
- Harrison, Everett F. Introduction to the New Testament. Grand Rapids : Eerdmans, 1964. 204-214.
- Hiebert, D. Edmond. An Introduction to the New Testament. The Gospels and Acts. Vol. 1. Chicago : Moody, 1975. 192-213, 222-226.
- Morris, Leon. Studies in the Fourth Gospel. Grand Rapids : Eerdmans, 1969.
- Morris, Leon. The Gospel According to John. Grand Rapids : Eerdmans, 1971. 8-35.

Статья переведена и опубликована на www.propovedi.ru с разрешения автора. Д-р Р.Л. Томас – старший профессор кафедры Нового Завета в семинарии «Мастерс», Сан-Вэлли, Калифорния (The Master's Seminary, Sun Valley, California).